

Итоги года: взгляд экономиста

Results of the Year: The Economist's View

Существует не очень веселая шутка о том, что профессия экономиста в современном мире чем-то напоминает профессию метеоролога, который, как известно, ошибается один раз, но каждый день. Ситуация 2022 года, безусловно, работает на престиж профессии экономиста. Большинство российских и зарубежных экономистов, находящихся вне пределов неработающего либерального конструкта, говорили о приближении кризиса весь 2021 год. Указывая при этом на его системные причины, а не на эпидемию и пандемию.

Противоречия в мировой экономике накопились на всех уровнях, в том числе на институциональном. При этом мировая финансовая система, сыгравшая важную роль в формировании глобальной экономики, превратилась в ту самую лошадь из анекдота, которая спрашивает сама у себя «когда же наконец я сдохну».

Классические монетарные механизмы борьбы с кризисом, успешно работавшие еще в начале века, сегодня работают не на преодоление, а на углубление кризиса. Регионализация не то чтобы отрицает предшествующую логику глобализации, но дополняет ее, приводя к обособлению как национальных, так и региональных экономических пространств.

Особо следует сказать о санкционных режимах. В течение длительного времени санкции были исключительным инструментом; санкции и контрсанкции применялись как исключительная мера против третьестепенных экономик. Такая практика могла успешно работать до тех пор, пока санкционные режимы были исключительными мерами. В условиях, когда они стали массовыми, они начали ослаблять инициаторов этих мер.

Сюрприз уходящего года для экономистов, российских и зарубежных, — это экономика России. Отнесемся с пониманием к западноевропейским экспертам, еще весной писавшим о том, что в России доедают последних ежей. Важнее указать на то, что российские экономисты и эксперты предполагали несколько более сложное прохождение неизбежных санкций, иной масштаб инфляции и падения ВВП.

Разумеется, не следует впадать в эйфорию: задача коллективного Запада не меняется. Победа в экономической войне для наших противников — императив собственного выживания, никак не меньше.

Для России ключевой вопрос — не поиск ресурсов, но нахождение управленческого оптимума, позволяющего пройти между крайностями тотальной мобилизации всего и всех и организационной расхлябанностью в стиле «сойдет и так».

2022 год показал: без серьезных реформ победа не очевидна, и «как в феврале 2022 года» в феврале 2023 года не получится.

Оценивая уходящий 2022 год с точки зрения теории управления, укажем на то, что эффективная система экономической организации государства и есть механизм, позволяющий с минимальными затратами добиться максимальной эффективности. Получилось ли это в 2022 году? Скажем прямо. Нет. Есть ли понимание неизбежности реформирования? Да, теперь есть. Это и назовем главным экономическим результатом уходящего года.

*А. Д. Хлутков
директор Северо-Западного
института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
председатель редакционного совета*